

ХI Всероссийский конкурс творческих работ «Моя малая родина»

Номинация конкурса: Поколение кормильцев.

Тема работы: Крутцовский платок.

Крутцовский платок.

(из воспоминаний моей прабабушки)

В самом сердце России на берегу реки Крутец, которая дарит свои тихие воды Хопру, стоит одноименное село. Первые сведения о Крутце в архивах датируются 1710-1718 годами. В этом селе с самого рождения жили мои прабабушка и прадедушка Кочетов Петр Михайлович и Анна Ивановна. В хлопотах и заботах родили они и воспитали четырёх дочерей и сына. Именно от старшей дочери, моей бабушки Нины, я и узнала историю моей семьи, о чем в будущем я и хочу поведать младшему поколению нашей семьи.

Жила в селе Крутец семья Назаровых – Иван да Марья. Жили они крепко и воспитывали двух дочерей старшую Нину и младшую Анну – Нюру, как звали ее в семье и односельчане. В хозяйстве имелось несколько коров и лошадь, которые требовали заботы и ухода, и дочери с раннего возраста были приучены к труду: помогали матери по дому, ухаживали за скотом и огородом и приучались к исконно крутцовскому ремеслу – обрабатывали пух и вязали платки.

Шло время, крепкая семья Назаровых после Октябрьской революции была внесена в список кулаков. Ох и трудно было расставаться с тем, что далось нелёгким путём! Все, что было нажито, было отобрано: две коровы, лошадь, что-то из сельхозинвентаря, пасека (любимое место Ивана), одежда и обувь. А потом и дом перешёл в собственность колхоза. Даже ножницы, которые висели на стене, помогли укрепить мощь колхоза. В печке стоял чугунок со щами, как не просила Марья не забирать его, пока она не покормит мужа и дочерей, щип всё же достали из печи и вылили на проулок, а чугунок забрали. Несколько дней спустя ночью в избу Назаровых постучали... На пороге стоял односельчанин, его фамилия так и осталась тайной, он полушёпотом предупредил, что несколько раскулаченных крутцовских семей, в том числе и Назаровых, готовят к высылке в неизвестность.

Той же ночью, собрав все самое необходимое, Назаровы вместе ещё с двумя семьями отправились в Донбасс. Там прапрадед Иван работал на шахтах, работа была тяжёлой, а после обвала шахты, где погибло несколько уроженцев Крутца, Иван решил вернуться на Родину, пусть даже это возвращение будет стоить ему свободы. В родном селе построили они временку и вновь стали жить в трудах и заботах, но на родной земле. Всё потихоньку стало налаживаться, выдали замуж старшую дочь Нину, родилась внучка Александра, но тут грянула война. Ивана мобилизовали на военный завод в город Ижевск. А Нюре к началу войны Нюре было 17 лет, и она не пугалась никакой работы, которой было очень много в оставшемся без мужчин селе. Враг подступал к Москве, и Нюра, вместе с другими такими же молоденькими девчонками, копала окопы.

В книге П. Г. Кулагина «Край Пензенский» есть такие строчки «В 1942 году 4300 девушек Пензенской области освоили профессии трактористов, комбайнёров и штурвальных. Создавались целые женские тракторные бригады. Молодежная женская бригада совхоза имени Ильича Телегинского района (сейчас Колышлейского) за самоотверженный труд была награждена Почетной грамотой Центрального Комитета ВЛКСМ».

Нюра была одной из тех девушек – трактористкой молодёжной бригады совхоза имени Ильича.

Работали в основном девчонки, и только бригадир был мужчина, который по состоянию здоровья не смог пойти на фронт. Работа была тяжёлой. Девушки работали на тракторах, эта работа была тяжела даже для мужчин, но и с ней справились юные девушки. На ночь трактора оставляли в полях, а рано утром, в любую погоду, девчонки шли на дальние поля и работали весь день. Трактора заводились рукояткой, которую надо было крутить вручную. Эти рукоятки были очень тугие и тяжёлые. Однажды рукоятка сорвалась, и ручка ударила Нюру в грудь, оставив шрам на все последующие годы жизни. Эти трактора были без кабин и девушки работали незащищенные от ветров и дождей. Летом добавлялась ещё и работа на комбайнах. И каждая девушка тащила на тракторе этот комбайн в поле, несмотря на тяжесть этой работы, они справились! Однажды, работав в полях, девушки попали под бомбёжку. Всех охватил неописуемый страх. Слышались команды: «Ложись!», «Дальше, дальше ползите от тракторов!». Хорошо, что все закончилось без потерь, но страх остался на всю жизнь.

Помимо тяжёлой работы, Нюре запомнилось и отношение бригадиров к молодым девчонкам. Одному было жалко их, он постоянно говорил: «Отдохните, девчонки, успеете еще наработать!» и его теплые, поддерживающие слова грели душу девушек и придавали бодрости на последующую работу. А некоторые бригадиры даже и не подходили к девушкам. Несмотря на всю тяжесть работы молодость брала свое, после тяжелой работы Нюра ходила на посиделки, где пряли, чесали, щипали пряжу, при свете тусклой лампы вязали носки, варежки и перчатки для фронта. И ждали, очень ждали Победы!

Только что отгремела судьбоносная Сталинградская битва, и Нюра в составе женской тракторной бригады была отправлена на восстановление хозяйства в Сталинград. Всем селом провожали лучших девчонок, как на фронт, под бомбёжки. Проводили за реку, за мост. Плач стоял над селом. На станции девчонок разместили в теплушках, целый состав молодых девчонок из Крутца, Хопра, Синявки. Сталинградская земля встретила Нюру и её подруг, показав все ужасы войны. По железной дороге шёл состав с девчонками и вдоль железной дороги стояли солдаты. Поля были заминированы, там работали сапёры и санитарные команды. Проезжая мимо этих заминированных полей, каждая девушка ехала с мыслью, как же можно помочь своим солдатам?! Девушки переживали и сами готовы были отправиться на поле боя. Ведь у каждой на этой земле сражались за победу отцы, братья, мужья, друзья, односельчане... Но их силы нужны были в тылу.

Бригада крутцовских девчонок попала на хутор Сенной. Этот хутор не так сильно пострадал при боевых действиях, местами жители, все что смогли попрятали. Девчат поселили в дома к местным. Работа была тяжёлой и опасной. Одна девушка из бригады подорвалась на mine, вторая загорелась. На всю жизнь запомнила Нюра живой факел, на фоне безграничной израненной степи... Девушку отвезли в госпиталь. На следующее утро её похоронили в братской могиле, без гроба, завернув тело в ткань. Но не только плохое запомнили девчонки. Кто-то нашёл и счастье, в том хуторе сыграли свадьбу между крутцовским бригадиром и девушкой из Синявки.

И несмотря на весь ужас молодая душа Нюры требовала домашнего тепла и уюта. Всю жизнь вспоминала она хозяев, у которых была на постое, вечерами с местной молодёжью наши девчонки собирались на посиделки, и были очень удивлены, что из пуховой пряжи в Сенном вяжут носки, варежки и фуфайки(безрукавки). Поделилась Нюра своим мастерством и научила вязать крутцовской вязкой пуховые платки хозяйку и её дочь.

Прошло время, с потерями и обожжённой душой вернулась Нюра вместе с бригадой в родной Крутец. Встретила на родной земле свою судьбу - молодого парня Петра Кочетова, участника и инвалида Великой Отечественной войны, защитника Ленинграда. В 44 году сыграли скромную свадьбу. Закончилась война и вместе со всей страной поднималась и крепла молодая семья Кочетовых. В 46 году родилась первая дочь Нина, моя бабушка, а потом ещё 3 дочери и сын. Дети росли, учились, выбирали свой жизненный путь. Разлетелось повзрослевшее поколение, и племянница Шура по распределению после Пензы попала на хутор Сенной Сталинградской области, где и встретила свою судьбу умного, целеустремлённого, красивого военного Ивана Васильевича Бесчастного, судьбу которого война не обошла стороной. Мать Ивана погибла при бомбёжке сталинградского тракторного завода, отец пошел на фронт (до гибели жены работал на том же заводе) мстить за гибель любимой жены и погиб, к этому времени бабушка Ивана умерла, и дед забрал внука в свою новую семью.

У каждого человека своя судьба, Иван сделал военную карьеру, семья стала жить в Москве, но в 1987 году Ивана не стало. Так, через 42 года, эхо войны прозвучало в московской квартире. Скорбная весть о смерти Ивана пришла в Крутец и Нюра с дочерьми поехала к племяннице Шуре разделить её горе. Приехали родственники и из Волгограда. Нюра вместе со всеми вышла в коридор встретить прибывших, и на одной из женщин увидела платок, связанный крутцовской вязкой. Хозяйка платка как – то пристально посмотрела на Нюру и вдруг не то вопросительно, не то утвердительно спросила: «Нюра, это ты?!» и в ответ услышала: «Лида...»

Да действительно, это были они, Нюра и Лида – крутцовская девчонка, отправленная на восстановление сталинградской земли и научившая вязать пуховые платки свою хозяйку и её дочь Лиду, которая была двоюродной сестрой Ивана. В тот день Нюра и Лида ушли в комнату и, закрыв дверь, о чем-то долго разговаривали. О чем говорили эти опалённые войной женщины осталось тайной. Об этой встрече мне рассказала моя бабушка – Нина, которая

слышала эту историю от своей мамы – Анны – уже моей прабабушки, которая умерла, когда мне было всего 2 года, поэтому я не смогла услышать эту историю из её уст.

За свои труды моя прабабушка- Кочетова Анна Ивановна- получила 3 медали (Приложение 1):

1. «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»(к сожалению медаль не сохранилась, но осталось удостоверение);
2. « 50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»
3. «Медаль материнства»

Приложение 1.